

A close-up, high-contrast portrait of a man's face. The lighting is dramatic, with one side of his face in shadow. His right eye is a striking, unnatural green color, while his left eye is a natural brown. He has a serious, intense expression.

К. ГРАФ

# ЛОУРЕН

БОНУСНАЯ ГЛАВА -  
«МИСТЕР НЕВЫНОСИМОСТЬ»

18+

**К. Граф**  
**Лоурен. Бонусная глава.**  
**Мистер Невыносимость**  
Серия «Любовь не без преград»

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=58140548](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=58140548)  
SelfPub; 2023*

**Аннотация**

Дополнение к первой книге "Мистер Невыносимость" из серии "Любовь не без преград".

События бонусной главы разворачиваются месяц спустя после тех, что описаны в романе «Мистер Невыносимость». Этот небольшой эпизод позволит читателю взглянуть на всё случившееся глазами главного героя Лоурена. Вы сможете ненадолго погрузиться в его мир и узнать, что скрывается за его тёмной личностью.

# Содержание

Шаг первый	4
Конец ознакомительного фрагмента.	11

# К. Граф

## Лоурен. Бонусная глава.

### Мистер Невыносимость

#### Шаг первый

*«Прошлое – это то, чего не изменить, это груз, который ты несёшь с собой. А будущее – это вечная надежда, заставляющая тебя верить, что однажды прошлое перестанет иметь значение. Оно простирает перед тобой бесконечные возможности того, что могло бы быть, но, скорее всего, никогда не произойдёт...»*

Мне казалось, что я уже забыл, что такое настоящая душевная боль. Я много лет вырабатывал в себе безразличие к тому, что происходит со мной и вокруг меня. И чем старше я становился, тем сильнее притуплялись мои чувства. Однако Бог не лишил меня способности любить. Это в итоге и стало моим вечным проклятьем. Я очень устал... я устал терять любимых мной людей... Сначала мама, потом Амелия и, наконец, Лина... Казалось бы, у меня есть всё: я успешный бизнесмен, от меня без ума женщины, я популярен и у меня

много денег, но моя жизнь – сущий ад, и этот ад – моя семья и прошлое, которые тяжким грузом тянут меня в тёмную пучину мрака и безысходности. Когда я уже решил, что нашёл избавление, заполучив Лину, мне снова пришлось признать поражение. Я наивно полагал, что смогу отгородить её от всей той грязи, в которой застрял сам, и мне не придётся посвящать её в своё мерзкое прошлое. Но моя карма всё равно меня настигла. Лина узнала обо мне всё – все те ужасные вещи, которые я совершал раньше. Думаю, если бы я рассказал ей об этом сам, она, ослеплённая своей любовью, простила бы мне даже это. Но лучше, что Джим открыл ей глаза на правду. Он наверняка всё приукрасил и исковеркал на своё усмотрение, зато так она будет держаться от меня подальше. Сейчас это необходимо. Она бы ни за что не отступилась, скажи я, что нужно расстаться только потому, что так лучше для неё.

Недавно я чётко понял, что, пока не разберусь со своими проблемами, от которых старательно пытался уклониться, путь к нормальной жизни мне заказан. Лина заслуживает большего. Она уже пострадала, и я по-настоящему испугался, что она закончит так же, как Амелия... Амелия была моей первой любовью, но я не рассказывал об этом Лине. Я настоящий подонок – устроил всё так, чтобы она думала, что я любил её сестру. Это было легко сделать. В конце концов, мы с Кариной действительно были очень близки. Сам точно не знаю, зачем так поступил. Вначале хотел держать

Лину как можно дальше от себя, а когда мой план провалился, я стал бояться, что, узнав о судьбе Амелии, она навсегда возненавидит меня и никогда не посмотрит в мою сторону. Но теперь это не имеет значения. Итог оказался всё равно один, знает она об этом или нет. Я потерял её, и она далеко. Зато сейчас у меня развязаны руки, и я могу действовать, не опасаясь последствий. Я твёрдо решил расправиться со всем, что мешает мне двигаться вперёд.

Водитель отворил передо мной дверцу чёрного «Мерседеса», и я сел на заднее сидение. У меня уже созрел план. Остаётся только воплотить его в жизнь. Глупо, наверно, в моём положении надеяться, что однажды я стану свободным, найду Лину и верну её обратно, но я надеюсь! Только эта смутная надежда и даёт мне силы на борьбу.

Шофёр закрыл с глухим щелчком дверь с моей стороны и сел за руль. Мы медленно тронулись с места и заскользили по широким улицам Берлина. Я взглянул в тонированное окно, где проносились тускло подсвечиваемые осенним солнцем серые дома и люди.

Прошёл уже месяц с тех пор, как Лина уехала в Австрию, а я всё никак не могу выбросить её образ из головы. Она без сознания лежит на полу в моей спальне, крепко сжимая мою рубашку в объятьях. Я еле смог отнять этот кусок тряпки, — так сильно она в него вцепилась, хотя уже ничего не сообщала в бреду горячки. Я знал, что сделаю ей больно своим поведением, но не думал, что она будет так сильно стра-

дать, потеряв меня. Эта сдержанная девочка была безумно преданной, хотя очень неловко демонстрировала свою привязанность. Иногда я сомневался, действительно ли она любит меня так же сильно, как я люблю её. Лина вечно избегала прямых признаний и была скупа на нежные слова. А я сходил по ней с ума, сгорал от ревности, доходил до отчаяния и срывался со всех предохранителей. И вот я дождался момента услышать от неё искреннее «люблю». И словно в насмешку Лина сделала мне этот бесценный подарок в конце наших отношений. Ну разве это не ирония судьбы?

Она всегда была очень сильной, гораздо сильнее меня, несмотря на всю свою хрупкость и слабое здоровье. Лина стремилась к независимости, чем в корне отличалась от Амелии и моей матери. Она никогда не интересовалась ни моими деньгами, ни статусом, ни положением, ни связями. Карина воспитала в ней крепко стоящую на ногах личность, которая не нуждается в милосердии других. В этом обе сестры очень похожи. Поэтому я думал, что как только Лина посчитает меня предателем, то быстро сумеет выкинуть из своей жизни. Каким же дураком я был! Я довёл её до грани и сам же напугался силы её чувств. Но ей удалось, несмотря ни на что – она перешагнула даже через сумасшедшую любовь ко мне. Только чего ей это стоило, мне страшно представить. Слезы Лины, когда я видел её в последний раз, – они отпечатались клеймом на моей душе. Я разбил ей сердце, а она всё равно горестно рыдала по нашей разрушенной любви. И моё серд-

це тоже рыдало. Не уверен, что когда-нибудь смогу простить себе то, как поступил с ней, и не уверен, сможет ли она забыть о той боли, что я причинил ей. Но как бы в душе мне ни было противно от самого себя, другого подходящего выхода я найти так и не смог. Я был беспечен, полагая, что у меня достаточно власти, чтобы защитить её от Джима, но на самом деле я слаб и никчѐмен. Этот чокнутый идёт напролом и знает, как сломить нас обоих...

Рукой в чѐрной перчатке я крепко стиснул папку у себя в руках. Она заскрипела от грубого соприкосновения двух материалов.

Однако теперь и у меня появилось оружие против него. Виновники понесут наказание за украденное у нас счастье!

Машина сбавила ход. Я сдвинул брови. Пришло время действовать! Теперь настала моя очередь двигать фигуры на шахматной доске! Я заставлю брата и свою мачеху почувствовать на своей шкуре, что они из меня сделали! Шаг за шагом я отниму у них всё, пока они не будут ползать передо мной на коленях и умолять о пощаде! Я сыт по горло! Мне надоело терпеть и ждать, когда им надоест играть с моей жизнью!

Мы прибыли на место. Мой водитель умело припарковал машину, вышел наружу, открывая дверь автомобиля с моей стороны. Я шагнул на тротуар, поправляя края жакета, и засунул папку под мышку, после чего, гордо подняв голову, за-

шагал к главному входу корпорации Grossmayer Bau AG<sup>1</sup>.

Охрана в главном холле, конечно же, без вопросов меня пропустила, и я поднялся на последний этаж, где раньше находился офис моего отца, но теперь его занимает Джим. Секретарши сразу оживились и засуетились, стоило мне только переступить порог приёмной.

– Я пришёл к своему брату, – отрезал я без лишних церемоний и приветствий, пространно оглядев их. Я старался избегать встречи взглядами. Мне даже смотреть на этих девушек было противно, потому что я доподлинно знал, что они все спят с Джимом и выполняют любые его извращённые прихоти.

Одна из них робко выступила вперёд.

– П... простите, – пробубнила она еле-еле. – Но господин Гроссмайер сейчас занят и не сможет вас принять.

Мне всё-таки пришлось сфокусировать взгляд. Её маленькие глазки светились испугом. Наверное, мой вид внушал страх. Я знал, как грозно выглядит моё лицо, когда я не в духе или очень серьёзен. Но меня ничуть не трогали чувства незнакомых мне людей.

– И чем же это он таким занят, что не может меня принять? – рявкнул я, раздражаясь всё сильнее.

– У него важная конференция, – возразила девушка, ещё

---

<sup>1</sup> Так называется строительная компания Гроссмайеров, президентом которой изначально являлся отец Лоурена и Джима. Сокращение AG в Германии обозначает Акционерное общество.

больше робея, потупившись в пол.

– Конференция, говоришь? Сейчас проверим, с кем он там заседает!

Без дальнейших дискуссий я пересёк комнату и без стука ворвался в кабинет Джима. Девушка не успела мне помешать, хоть и метнулась вихрем в мою сторону.

На своём рабочем столе мой брат разложил смазливую девицу. Её ноги в чулках телесного цвета торчали вверх, а между бёдер светилась голая задница Джима. Я застал их в самом разгаре процесса. Наш отец в гробу бы перевернулся, если бы мог видеть, с каким назначением младшенький использует его кабинет.

– Вижу, переговоры проходят успешно, – съязвил я, преспокойно заходя в помещение и занимая место в кресле в противоположном углу комнаты. Потом я закинул ногу на ногу и швырнул свою папку на столик перед собой. За ней последовали мои перчатки, которые я стянул с рук парой резких движений.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.